

Продолжение. Начало на стр. 1

Правда, сразу хочу заметить, конфликты эти не столько на религиозной почве, сколько на этнической. Дело в том, что среди мусульман Мьянмы нередки сепаратистские настроения. В частности, в штате Ракхайн, где проживает большинство народности рохинджа, исповедующей ислам и ратующей за присоединение их штата к соседнему мусульманскому государству Бангладеш. Самые кровопролитные бои в штате Ракхайн происходили в 2012, 2013 и 2017 гг. В Янгоне же проблем с мусульманами не было. Как и все остальные народности, мусульмане вполне уютно себя

чувствуют в городе. Так же работают, учатся и ничем не отличаются от других. Разве что расово. Я сам не раз в Янгоне встречал мусульман–торговцев, рикш, клерков, студентов и прочих. Более того, старался покупать еду либо у мусульман, либо в кафе. Не хотелось бы никого обижать, но то, что готовят в Мьянме буддистские народности, мягко говоря, не только кушать, но и к носу подносить невозможно. В Мьянму я прилетел из Лаоса. Казалось бы, иммунитет к такой пище должен был быть. Однако же мьянманцы превзошли своих соседей лаосцев и тайцев. Во–первых, они добавляют в еду какие–то специи, запах которых невыносим. Во–вторых, мьянманцы едят буквально все, что когда–либо двигалось. Разве что человечину игнорируют. И слава Богу! Очень популярна уличная еда: жаровни, печки, котлы, титаны, открытый огонь и смрадный дым. В котлах жарятся насекомые, черви, личинки, чем–то напоминающие кедровые орешки, куры, утки, кишки кур и уток, которые подаются отдельно. Женщины с измазанными тана-

В ПОСОЛЬСКОЙ КРОВАТИ

В целом, Мьянма – рай для путешественников. Мандалай, Пегу, Паган, Пиндайя не оставят равнодушными ни одного видавшего виды туриста. Кроме того, Мьянма – единственная страна в Юго–Восточной Азии, не избалованная туристами, изобилующая аутентичностью. Это сразу бросается в глаза. После величественного Шведагона, Золотой ладьи и Суле, рядом с которым находилось до нач. XX в. старое армянское кладбище, я поехал в свой отель на Merchant St. 501. Гостиница находилась в центре города, отыскать ее не составило труда. Да и вообще изначально я искал гостиницу, которая бы располагалась в пешей доступности от Армянской церкви. Найти таковую удалось. Но только прибыв на место, я понял, что убил несколько зайцев: во–первых, отель оказался на Merchant St. («Торговая улица»), где в прошлых веках жили армяне, во–вторых, что самое главное, 3–х этажное здание гостиницы свыше века назад принадлежало одной известной армянской семье. Здесь в 1859 году у четы Агабекян родилась дочь Диана, судьба которой уготовила стать первой женщиной–послом.

Кстати, фасад здания викторианской эпохи достаточно хорошо сохранился. Да и внутри осталось немало оттенков британского стиля – стены, мебель, люстры... Все это говорило о том, что страна была британской колонией. Персонал отеля встретил меня радушно и сопроводил в мою комнату, окна которой выходили на Merchant St. Крохотная комнатка некогда служила спальней одного из членов семьи Агабекян. Кто

Отчий дом Дианы Абкар

Внутренняя часть армянского храма Янгона

английское образование. Там же изучила санскрит и хинди. Знала и армянский. К 30–ти годам, когда Диана вышла замуж за купца Микаэля Абгара, девушка владела еще и бенгальским, бирманским, китайским языками. У избранника был свой бизнес в Японии. Поэтому сразу же после свадьбы Диана и Микаэль Абгар перебрались в «Страну вос-

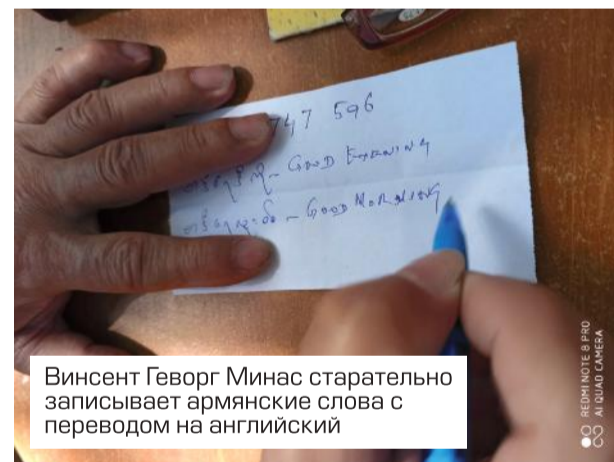

С Винсентом Геворгом Минасом

лонджи (отрез ткани, который носят на манер юбки мьянманцы; прим. авт.). Он поприветствовал меня по–английски и сказал:

– Если вы хотите помолиться, то, к сожалению, это невозможно. Храм на реставрации. Можете только осмотреть церковь.

– Это мне и нужно, – сказал я и рассказал о себе в двух словах.

Винсент Геворг Минас старательно записывает армянские слова с переводом на английский

ходящего солнца». Однако же счастье недолго длилось. В 1906 году внезапно скончался Микаэл. Вдова осталась в Японии. Не захотела покинуть могилу супруга. К тому же нужно было поднимать двоих детей. От мужа достались акции и облигации, которые помогли жить безбедно. А вскоре женщина занялась литературой и общественной деятельностью. Ее работы стали известны далеко за пределами японских островов вплоть до исторической родины – Армении. Поэтому когда образовалась Первая Армянская Республика, усилиями Дианы Япония признала молодое закавказское государство. А 21 июля 1920 г. Диана Агабек Абгар стала Генеральным консулом Армении в Японии... Впрочем, не будем забегать вперед. Подробности о ней я расскажу как–нибудь в одной из глав об армянских следах Японии.

НЕ ТАКИЕ КАК ВСЕ

Буквально в 20 метрах от отеля расположен армянский храм. Я оставил вещи в номере и направился в церковь, вокруг которой чинно расположились торговцы книгами. Мьянманцы нация читающая. Предпочтение отдают книгам и газетам, а не телевидению и интернету. Книжный завал был настолько густ, что найти вход в храм оказалось делом не из легких. Лично мне удалось сделать это с третьего раза. Ворота были прикрыты, но не заперты. Как только я вошел, навстречу ко мне вышел мьянманец в

Внутреннее убранство дома семьи Абкар

кой (разновидность местной косметики; прим. авт) лицами предлагают наперебой свой товар от вареных яиц с еще не оперившимся зародышем внутри до относительно цельных цыплят табака. Основной гарнир ко всей этой дряни – рис и лапша. В переносном смысле, если «наш брат» в соседних с Мьянмой странах может испить «вирус», то в мьянманской еде закусит «короной». Испытал на себе. Нет–нет. Это не то, о чем вы подумали.

знает, возможно, именно эти стены охраняли сон будущего посла. Теперь они будут служить мне на предстоящие несколько ночей.

Семья Агабекян была немаленькой и состояла из девяти человек – Ованес с супругой Авет и семеро детей. Глава семейства занимался международной торговлей и всем своим детям дал прекрасное образование. К примеру, Диана училась в семинарии, где получила

– Ооо, так вы армянин? – протянул мужчина. – Тогда вы по адресу. Проходите, пожалуйста. Как раз сейчас здесь находится Винсент. Думаю, он обрадуется вашему приходу.

Хозяин сопроводил меня в сад храма, где сидел другой мужчина в лондже, внешне не отличающийся от всех остальных мьянманцев. Мы подошли к нему, я представился. Туземец протянул мне руку и ответил по–английски:

– Welcome to Myanmar. My name is Vincent Gevorg Minas.

– Как? – удивился я. – Вы армянин? Туземец улыбнулся и как–то виновато произнес, опустив голову:

– Да, я понимаю, что мы отличаемся от вас. Уж какие есть! Я армянин. Предки моего прадеда Баграта Минаса были родом из Исфохана. А сам Баграт стал очень известным архитектором в Мьянме. Если вздумаете поехать на станцию Танхлын, то будете проезжать через реку по старому каменному мосту, построенному моим прадедом.

Продолжение на стр. 9